

(Окончание. Начало в §§ 1,2,3)

Через полмесяца все было готово к отъезду. Обоз в сотню подвод, груженных скарбом, снедью, орудиями и оружием, одеждой, двинулся в сторону Атемара по дороге, петлявшей между столетними соснами. Край этот утопал в лесах, большей частью сосновых. Однако попадались и лиственные перелески, где росли дуб, береза, осина, ольха. Еще недавно, в смутное время и с десятков лет после того, путь этот изобиловал разбойными людьми, гнездившимися в непроходимых чащах. Теперь здесь стало тише. Разве что у одинокого путника лихой человек отберет поклажу.

А чтоб осмелиться на ошестившийся пищалями обоз напасть, растянувшийся на добрые полторы версты, может разве ногайская лава. Но пока о ногайцах сторожа не доносили из Дикого поля. До Атемара при хорошем ходе несколько дней пути. А для конного так и вовсе пара дней. В нагруженном обозе движение куда медленней. Кони в утренней прохладе и на солнечном закате шли быстрее. В полдень их распрягали, пускали кормиться и водили на водопой. Особую трудность доставляли многочисленные большие и малые реки. Их вброд легко было пересечь, но порой полноводная преграда надолго задерживала переправу. Лишь на второй неделе показалась Атемарская крепость. Как пишет историк В.Юрченков в книге «Хронограф», «это был центр воеводского управления краем. Укрепленная со всех сторон валами и рвами, на которых стояли срубовые башни, а на земляных валах бревенчатые стены. Атемар имел большое стратегическое значение на юго-восточной окраине Русского государства». Внутри крепости находилось воеводское управление, жилые помещения, оружейные кладовые, подсобные помещения хозяйственного назначения, курные избы и бани, хранилища съестных припасов, пушки и снаряжение к ним. Все было приспособлено, чтоб выдержать серьезную осаду.

Навстречу обозу рысью скакали несколько всадников. «Ассалям Алейкум», – приветствовали они прибывших по-татарски. И не мудрено: в крепости уже имелось около трех с половиной сотен служилых татар, 15 черкесов и мордвы. «Воевода приказал временно в крепости расположиться. Въезд через западные ворота». Скоро вся площадь заполнилась телегами, лошадьми и снующими между ними людьми.

Каждый служивый прихватил с собой и по жене, чтоб быт обустроить и в походе, и на новом месте сподручней было жизнь налаживать.

Через несколько дней Утеша вызвал для обстоятельного разговора полковой воевода.

- Обустраиваться вам придется верстах в двадцати от крепости. Земли там благодатные и места добрые. Лес рядом, опять же речка под боком. С вами мастеровые люди поедут избы ставить, хозяйственные постройки рубить.

Наутро служилые поехали смотреть новое место. Оксярнинский лес, конечно, не темниковские чащи со столетними соснами, но жить можно. Только вот речку не сравнить с Мокшей, мала да мелка. Заливные луга пришлись по душе переселенцам, как и земли, ранее отвоєванные у леса жившей здесь мордвой. Теперь об их обиталищах напоминают пепелища деревень. Ушла мордва в другие более спокойные места, где в лесах ни ногайцы, ни крымчане не достанут.

Застучали топоры над тихим лесом, и вскоре появилась первая улица, сработанная на татарский манер с прихожей, с черной избой, светлицей и женской половиной. Так и называли ее «Урман очы» (около леса). К осени еще одна улица «Аяй очы» заявила о своем рождении. Время настало семьи из Темникова перевозить на новое место. С тех давних времен пошла пословица – «Один переезд равен двум пожарам», потому что хозяйство у татарских мурз и князей было немалое. Кроме коней скота всякого в изобилии водилось. Орудия труда, чтоб землю пахать, зерно сеять, хлеб убирать, да кузню, чтоб коней ковать, да сошники чинить, многое перевезти нужно было. Всю осень тянулись из Темникова и обратно обозы. Наконец, все вздохнули с облегчением – трудное дело было сделано.

Однако уже на следующий год переселенцы узнали, как тревожно на новом месте. В течение весны и лета крымские татары смогли перехитрить дозорных в Диком поле и, обойдя Атемарскую крепость с юга, пограбили южную часть Темниковского уезда. К Атемару степняки не решились приближаться, но тревожно было в Лямбире: отослав домочадцев под защиту крепости, служилые татары приготoвились вместе с прибывшим подкреплением из засечной черты к отражению набега. Степняки брали внезапностью, а в открытом бою заметно уступали служивому татарскому войску, поэтому обходили стороной остроги, крепости и другие укрепленные места. То же самое повторилось и в 1645 году с той лишь разницей, что в этот раз ногайцы прошли не только по южной окраине Темниковского уезда, а углубились в его западную часть и почти дошли до Темникова. И опять Лямбирь и другие села, основанные татарами в начале сороковых годов 17 века в округе, спасла близость к Атемарской крепости.

Утеш Енгильдеев погиб в бою со степняками в Диком поле в 1647 году, дав начало известному роду князей Утешевых.

Николай Скобликов